

"Думаю, я ясно выразился". Политический комиссар положил ручку в руку и серьезно и холодно посмотрел на Цю Чэньси. "Более того, армия уже предупредила вас об этом вопросе десять дней назад и попросила быть готовыми к этому. Если вы не получили сообщение, хорошо, я вызову того человека сюда, чтобы он объяснил, как он передал вам сообщение!"

"Нет, политический комиссар, теперь, когда Цяо Нань ушел, я единственный в армии, кто знает, как преподавать английский. Как вы все могли..." Да, десять дней назад она действительно получила сообщение, что политический комиссар исключит ее из армии и попросил ее уйти.

Однако, если она и Цяо Нань уедут, то в армии некому будет преподавать английский язык.

Пользуясь этим фактом, Цю Чэньси ждала, когда Цяо Нань уйдет, чтобы обеспечить себе место в армии. Никто не мог заставить ее уйти.

Она не ожидала, что хотя Цяо Нань уже ушел сегодня, политический комиссар настаивал на том, чтобы она ушла. Как, как такое может быть!

Политкомиссар слегка сжал кулаки и постучал костяшками пальцев по столу. "Конечно, мы можем. Вопрос о вашем исключении из армии был решен в соответствии с процедурой. В этом нет никакой ошибки. Если вы не убеждены, вы также можете попросить семью Цю провести расследование. То, что я сделал, не подвело ни страну, ни партию, ни организацию. Я также не подвел армию!"

"Политический комиссар, вы неправильно меня поняли. Я не сомневаюсь в вас. Армии нелегко было организовать такое мероприятие. Результат, похоже, неплохой. Нет причин бросать все на полпути. У меня нет других способностей, но мой английский довольно хорош. Я просто хочу внести свой вклад в армию. Политический комиссар, что вы думаете по этому поводу?"

"Она не была настолько смелой, чтобы сомневаться в способностях политкомиссара, но если они позволят ей остаться в армии, то армия получит бесплатного учителя английского языка. Это была бы беспроигрышная ситуация. Что в этом плохого?"

Что касается Цяо Нань, то, как бы хорошо она ни преподавала, политкомиссар мог забыть об этом.

Она закончила колледж, но Цяо Нань все еще училась. Более того, Цяо Нань находилась в критическом периоде обучения в старшей школе.

Когда у Цяо Нань появится возможность снова прийти в армейский лагерь преподавать английский, люди в армии уже давно забудут все, чему Цяо Нань учила их раньше.

"Здесь нечего рассматривать". Политкомиссар решительно отказался. "Товарищ Цю, я надеюсь, вы не поймете меня неправильно. В этом решении нет ничего личного. Вы должны знать, что армия - это очень большая и структурированная организация. Это единогласное решение всех - позволить вам покинуть армию. Хорошо, мы уладили большинство административных вопросов. Вы можете забрать свои вещи и покинуть лагерь. Вы должны знать правила армии. Люди, которые не принадлежат к армии, не могут оставаться здесь".

"Единогласное решение всех? Кто в этом участвовал?!" Цю Чэньси стиснула зубы. Она не знала, что так много людей хотят, чтобы она покинула армию.

После того, как она пришла в армию, она соблюдала правила и инструкции. Она не совершала

никаких плохих поступков. Почему же все они не могли найти с ней общий язык и хотели, чтобы она ушла?

"Что касается этого... Вам не нужно знать. Ладно, поторопитесь и уходите". Политический комиссар махнул рукой. В армии было только столько людей, и только горстка из них могла решить, где находится Цю Чэньси. Цю Чэньси задала глупый вопрос. Конечно, она притворялась глупой.

"..." Слезы навернулись на глаза Цю Чэньси. Казалось, что в любой момент они покатаются по ее глазам. "Политический комиссар, неужели нельзя провести повторное расследование? Я очень люблю армию.

Мне нравится атмосфера, когда все вместе. Мне невыносимо покидать армию и моих дорогих товарищей. Политкомиссар, может, придумаем другой способ? Вы мне скажите. Я подумаю, как это сделать и решить. Подойдет?"

Политкомиссар насмешливо посмотрел на Цю Чэньси. "Тебе нравится армия? Вы служите в армии около шести месяцев, верно? Кроме этого месяца, твое общее время, проведенное в лагере, даже не дотягивает до месяца? Знаешь ли ты, что твое положение полностью противоположно положению других товарищей в армии? Не говоря уже о шести месяцах, даже если это год, общее количество времени, которое вы провели в армии, составляет всего месяц. Многие товарищи в армии даже не возвращались домой больше чем на полмесяца. Вам нравится армия? Простите мое плохое зрение. Я действительно не могу сказать".

Девушка из семьи Цю была вспыльчивой, нежной и драгоценной. Он мог это понять.

Однако не могла ли она лгать сквозь зубы? Кто из них был позорным?

"Ладно, вытри слезы. В армии и в моих глазах ты обычный товарищ. Нет ничего о поле и семейном положении. Эти слезы бесполезны для меня". Возможно, они немного подействуют на тех новобранцев снаружи. На его глазах проливать слезы было очень некрасиво.

Цю Чэньси опустила глаза и стиснула зубы, чувствуя себя неоправданной. "Но, политический комиссар, я не вернусь. Если я сейчас позвоню семье Цю, чтобы они забрали меня, то, скорее всего, к их приезду уже стемнеет". Она не знала, включает ли "все", упомянутые политическим комиссаром, семью Чжай. Тем не менее, ее дядя, который предпочитал чужака, а не кого-то со своей стороны, определенно был вовлечен в это дело.

Несмотря на то, что он знал, как важен для нее брат Чжай, он отказался помочь ей и даже издевался над ней вместе с остальными.

Она начала подозревать, не испытывает ли ее дядя чувство вины каждый раз, когда она называет его дядей!

Поскольку дядя относился к Ши Цин и Цяо Нань предвзято, то он не должен был обвинять ее в том, что в будущем она будет принимать решения не в пользу семьи Ши. Поскольку дядя не был добр к ней, она не будет ему верна.

Око за око. Тогда они будут чередоваться!

Политический комиссар взял ручку и начал работать над официальными делами. "Вы можете не беспокоиться об этом. Вы можете сесть в одну из армейских машин, которые сегодня

отправятся в Пинг Ченг. В конце концов, вы бывший товарищ нашей армии и даже несколько дней учили нас английскому языку. Благодаря этому армия обязательно позаботится о вас. Мы не будем усложнять вам жизнь".

Политический комиссар уже сказал это. Независимо от того, хотела ли Цю Чэньси уехать, она больше не могла найти оправдания, чтобы остаться еще на день.

"Понятно. Тогда я поблагодарю политкомиссара и организацию за организацию". Цю Чэньси изо всех сил старалась успокоить свое выражение лица. Если ей придется уйти, она не будет больше тратить слезы на людей, которые того не стоят.

Сегодня ее выгнали, но однажды она заставит этих людей в армии пригласить ее обратно в уважительной и вежливой форме!

"Не надо об этом. Мы должны поступить именно так", - сказал политкомиссар отстраненно, но он не заметил обиды в глазах Цю Чэньси.

"Политический комиссар, я уйду первым. До свидания. Я надеюсь, что если будет судьба, мы встретимся снова". Цю Чэньси усмехнулся и бросил злобное заявление: Мы подождем и посмотрим в будущем!

Политкомиссар был одновременно и зол, и весел. Видя столько молодых людей, Цю Чэньси определенно не была первой, кого исключили, но она была первой, кто осмелился угрожать ему.

Однако ему было любопытно. Что за удача постигла семью Цю? Были ли они чрезвычайно успешны в своей официальной карьере? Или они были единственными во всем Китае, кто мог иметь право голоса?

"Отлично.

Мы встретимся снова, если это будет суждено". Не вопрос. Он подождет и посмотрит, наступит ли такой день для семьи Цю.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085330>